

Вэнь Синьинь прибыл в особняк Лишань и увидел, что частный врач в это время помогает Си Ияну осмотреть его раны.

Рана Си Ияня уже полностью зажила, но синяк на его светлой руке еще не рассосался. Он действительно напоминал сороконожку. Вэнь Синьинь нахмурился.

"Рана заживает хорошо, и все будет в порядке, когда синяк тоже рассосется. Однако из-за глубокой раны и швов может остаться ужасный шрам".

Си Иянь опустил рукав, чтобы показать уродливый шрам. "Поскольку я в порядке, я действительно побеспокоил вас на этот раз, доктор Чжан".

"Не за что, Девятый молодой мастер". Доктор Чжан приходил к Си Сиянь почти каждый день, и он понял, что Си Сиянь заставит его уйти, когда там будет Вэнь Синья. Поэтому он подхватил свой медицинский чемоданчик и ушел.

Когда доктор ушел, Си Иянь посадил Вэнь Синю на колени и обнял ее. "Доктор сказал, что моя рана почти зажила. Больше не волнуйся так сильно".

Она беспокоилась о его ране больше, чем он сам, и тщательно ухаживала за ним, помогала ему менять раны, кормила его лекарствами и варила ему травяные супы. Хотя ему очень нравилось это лечение, он не хотел, чтобы она продолжала волноваться и напрягаться из-за него.

Вэнь Синьинь нежно провела пальцем по его ране, которая имела неровную поверхность. "Этот струп определенно оставит уродливый шрам".

Шрам оставил глубокий след в ее сердце. Это было свидетельство его преданности ей, которое заставило его рискнуть своей жизнью, чтобы спасти ее.

Си Иянь взял ее пальцы и нежно поцеловал их. "Это просто маленький шрам. У всех мужчин есть шрамы. Ты не понимаешь, какую славу приносят шрамы мужчинам".

Все мужчины гордились шрамами на своем теле, ведь они служили доказательством их храбрости во время драк и других стычек.

Вэнь Синьинь разразился смехом, услышав его слова. "Тебя порезали ножом! Чем тут гордиться?"

Это просто свидетельство твоей чрезмерной одержимости любовью, которая заставила тебя спасти попавшую в беду девушку".

Си Иянь поднял брови и ответил: "Разве ты не думаешь, что это мужская гордость? Как можно называться мужчиной, если он даже не может защитить любимую женщину?".

Вэнь Синья посмотрел на него и сказал: "Я никогда не смогу пережить тебя".

Си Иянь посмотрел в ее прекрасные, искрящиеся глаза, похожие на утреннюю росу. Они были ясными, лучистыми и завораживающими.

Вэнь Синья подняла голову и выдержала его взгляд. "Си Иянь, ты..."

Си Юйян прижал ее к дивану и забрался на нее сверху, казалось, внезапно обретя контроль над ее миром. Затем он страстно прижался губами к ее губам.

Вэнь Синья смотрела на него остекленевшими глазами. Его изящество и привлекательность

возбуждали ее, и она мгновенно наполнилась вожделением. Она медленно прошептала: "Люцифер - падший ангел, ставший дьяволом..."

Они вдыхали дыхание друг друга, их языки переплетались с огромной страстью.

Си Иян нежно поцеловал ее подбородок и прочитал мантру Шурангама. "Любовь и похоть - это равноценный обмен, и наша любовь незабываема".

Вэнь Синья кокетливо хихикнула, ее розовые губы напоминали распустившийся цветок. "Похоть - корень зла и опасна, как грозные звери..."

Си Иянь прикусил губу, считая ее крайне неотразимой. "В "Сутре о совершенном просветлении" говорится, что все начинается с жизни, и все проистекает из любви, похоти и жадности. Все они подвержены карме, и для всего есть причина и повод. Любовь - это причина жизни, и поэтому вожделение является основой трех царств, а любовь - основой шести великих делений в колесе кармы."

Вэнь Синья сказал: "Если ты не отречешься от своих похотливых мыслей, то не сможешь выбраться из пыли!".

Си Иянь сел и прошептал ей на ухо: "В истории было много героев, которые безнадежно влюблялись и становились рабами любви и демонами похоти."

Я просто... один из многих".

Вэнь Синья фыркнул от смеха и сказал: "Си Иянь, оказывается, это все, что ты получил от изучения учения Будды!".

Си Иянь усмехнулся и сказал: "Легенда гласит, что Будда поместил все свои десять тысяч форм в этот мир. Если я смогу достичь плода и Нирваны, я буду готов стать Буддой и достичь просветления."

Вэнь Синья усмехнулся над своей самоуверенностью, защищая свою похоть.

Си Иянь спокойно ответил: "Однако я не так решителен, как Будда. У меня нет такой сильной воли, чтобы отказаться от похоти и любви. На самом деле... я случайно попала в ловушку похоти и любви, не оставив себе шанса выбраться".

Вэнь Синья перестал смеяться и приложил палец к губам. "Си Иянь, я могу не верить в Будду, но я с большим уважением отношусь к буддийским учениям. Так что не надо шутить о буддизме".

"Хорошо!" Си Иянь отдернул пальцы и пристально посмотрел на нее. На самом деле, он не шутил о Будде, а просто использовал буддийские учения, чтобы доказать свою любовь к ней. "Кстати, я еще не успел тебя поздравить. Косметика Ланьсин скоро откроет свой бизнес".

Он всегда знал о ее амбициях. Сначала это была инвестиционная компания, затем косметика Lanxin. Она всегда была очень осторожной и дальновидной. Целью создания инвестиционной компании было накопление богатства и достаточных средств, чтобы начать свою настоящую карьеру в Lanxin Cosmetics. Поскольку уход за кожей тесно связан с косметическими средствами, косметика стала ее первым шагом на пути к индустрии медицинских добавок.

Он с нетерпением ждал ее роста и прогресса!

Вэнь Синьинь улыбнулась и спросила: "Открытие завтра. Не слишком ли рано поздравлять меня сейчас?".

Си Иянь ответил: "Нет, потому что я знаю, что ты обязательно добьешься успеха".

Широко улыбаясь от уха до уха, она поцеловала его в щеку и сказала: "Это твоя награда за веру в меня".

Си Йиян схватил ее красивый подбородок, не позволяя ей уйти. Он приблизил свои губы к ее губам и кокетливо сказал: "Мне больше нравится, когда ты целуешь мои...". Он нежно поцеловал ее в губы.

Вэнь Синья быстро оттолкнула его и сказала. "Ты перегибаешь палку! Я больше не собираюсь с тобой разговаривать. Мне нужно проверить тонирующий суп, который я варю на кухне".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2180112>